

А.К. Капышев^{1*}, С.В. Селиверстов²¹Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан;²Евразийский университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан(E-mail: ardak.kapyshev@mail.ru, seliverst.sv@gmail.com)

«Открыть в г. Караганде Горный институт»: становление Карагандинского политехнического института в 1950–1960-е годы (по архивным документам)

Статья посвящена открытию и становлению первого в Центральном Казахстане высшего технического учебного заведения — Карагандинского горного института (впоследствии Карагандинского политехнического института). Одной из главных задач нового вуза являлось подготовка высококвалифицированных специалистов для угольной промышленности Центрального Казахстана. На основе изучения исторического и архивного материала предпринята попытка реконструировать основные вехи становления и развития Карагандинского горного (политехнического) института. Основным источником послужили архивные материалы фонда 645 (Карагандинский политехнический институт) и фонда 341 (Карагандинский горный техникум) Государственного архива Карагандинской области, также документы партийно-правительственных органов, документы региональной власти (Центральный Казахстан), статистические данные и воспоминание академика НАН РК А.С. Сагинова. Выявлено, что на начальном этапе становления вуза возникли трудности материально-технического, кадрового и организационного характера, однако институт успешно справился с задачами, более того, сумел расширяться и преобразоваться в 1958 г. в Политехнический институт. Историческая реконструкция показала, что Карагандинский политехнический институт в 1950–1960-х гг. по целому спектру факультетов и специальностей стал крупным техническим вузом, имеющим важнейшее значение не только для развития Центрально-Казахстанского региона, но и всего Казахстана. Огромную роль в превращении Карагандинского политехнического института в ведущий технический вуз республики принадлежит ректору Абылкасу Сагиновичу Сагинову, который долгое время (свыше 30 лет) руководил данным вузом. В знак признания его заслуг 19 февраля 2022 г. Карагандинскому техническому университету (преемник КПТИ) присвоено имя академика А.С. Сагинова.

Ключевые слова: Центрально-Казахстанский регион, Карагандинский горный институт, А.С. Сагинов, профессорско-преподавательский состав, материально-техническая база, подготовка инженеров, местная партийно-советская власть, казахское отделение, факультет, специальность, контингент студентов.

Введение

История региональной высшей школы не менее значима, чем история столичного образования. В силу локализации региональные вузы тесно связаны с интеллектуальным и экономическим развитием конкретных территорий и потому представляют для исследователей особый интерес. Предметом данной статьи является становление высшего технического образования в Центрально-Казахстанском регионе, который во второй половине XX века был одним из базовых для республики и союза в целом.

Первая попытка открыть в Центральном Казахстане высшее учебное заведение технического профиля была предпринята в 1932 г. Именно тогда Карагандинский горком компартии своим Постановлением обязал («под персональную ответственность») начальника Управления треста «Карагандауголь» А.В. Султанбекова «провести подготовительную работу по открытию втуза, с условием открытия втуза в 1933 г. на 1 сентября, набор учащихся в количестве 300 человек вместе с рабфаком, обеспечить профессорским персоналом и т.д.» [1]. Однако высшее техническое училище (втуз) в Караганде в намеченный срок не открылось. Очевидно, для этого еще не было условий, материально-технической базы, профессорско-преподавательского состава и т.д. Но, подчеркнем, сама необходимость открытия технического вуза в Центральном Казахстане была осознана региональной властью уже в начале 1930-х гг., то есть по существу еще до полноценного становления Караганды и Карагандинской области (как административно-территориальных структур).

* Автор-корреспондент. E-mail: ardak.kapyshev@mail.ru

До начала 1950-х гг. в Казахстане функционировало только одно высшее техническое учебное заведение — Казахский горно-металлургический институт, открытый в 1934 г. в Алма-Ате (первоначально данный вуз был организован в 1934 г. в Семипалатинске как геологоразведочный институт, но, не развернув свою деятельность, в том же году был переведён в Алматы и реорганизован). Этот вуз готовил специалистов преимущественно для горнорудной промышленности Казахстана и не мог в достаточной мере обеспечить горными инженерами угольную промышленность республики.

Методы исследования

В статье применены методы исторической реконструкции и анализа архивных материалов. Источниками для реконструкции послужили документы Государственного архива Карагандинской области, в частности: фонд 645 — Карагандинский политический институт, фонд 341 — Карагандинский горный техникум. В фондах отложились следующие материалы: Уставы организаций, протоколы заседаний Ученых советов, годовые отчеты об учебно-воспитательной и научно-исследовательской работе, документы о работе ректората, статистические отчеты, приказы ректора, министерства высшего и среднего специального образования СССР, Казахской ССР, переписка института, справки и т.д. Также привлечены ценные воспоминания А.С. Сагинова «О пройденном пути» (1996).

Результаты

Карагандинский угольный бассейн в 1940–1950-е гг. годы занял важнейшее место в экономике СССР (как третья угольная база, обеспечивающая энергетическими и коксующимися углями ряд важных промышленных и сельскохозяйственных регионов Советского Союза). Однако регион не мог полноценно развиваться только как производственный — в Центральном Казахстане возникла острая и актуальная потребность в формировании собственного высшего технического заведения. Надо сказать, что в 1930–1940-е гг. в регионе сформировалась система профессионального и среднего технического образования, подготовившая большое количество младшего и среднего технического персонала. Но одного этого для успешного развития промышленности было уже недостаточно. Социально-экономические потребности Центрального Казахстана логично требовали продолжения и развития горной подготовки в регионе на следующем образовательном уровне, то есть на уровне квалифицированных горных инженеров, специалистов с высшим техническим образованием.

В 1953 г. в связи с дальнейшим расширением подготовки инженеров по горным специальностям в республиках СССР, Совет Министров СССР принимает Постановление «Об организации горных институтов в Караганде, Перми и Туле» (№ 1548 от 19 июня 1953 г.) [2]. В этот период все вузы СССР подчинялись Министерству культуры СССР. Поэтому во исполнение названного Постановления Совета Министров СССР, а также приказа Министра культуры СССР «О мероприятиях по обеспечению Министерства угольной промышленности инженерами горных специальностей» (№ 1223 от 9 июня 1953 г.) издается приказ по Министерству культуры за № 1274 от 18 июля 1953 года «Об открытии Карагандинского горного института».

В данном приказе указывается: «1. Открыть в г. Караганде горный институт. 2. Организовать в Карагандинском горном институте подготовку горных инженеров по специальностям: «Разработка месторождений полезных ископаемых», «Строительство горных предприятия и горная электромеханика». Главному управлению высшего образования дано распоряжение разработать и утвердить штаты профессорско-преподавательского состава, административного персонала Карагандинского горного института (КарГИ) и «объявить прием студентов на первый курс в количестве 200 человек» (специальность «Разработка месторождений полезных ископаемых» — 125 человек и «Горная электромеханика» — 75 человек). По этому приказу также предполагалось направить в КарГИ преподавателей (из числа лиц, окончивших аспирантуру) по ряду дисциплин и обеспечить институт необходимым учебным и хозяйственным оборудованием для нормального проведения учебных занятий [3].

Таким образом, открытие Карагандинского горного института в 1953 г. было тесно связано с общей государственной политикой в области развития промышленности, задачами расширения и улучшения подготовки инженерных кадров именно по горным специальностям. Так, изначально, одной из главных задач КарГИ стала подготовка высококвалифицированных специалистов для угольной промышленности Центрального Казахстана.

Как отмечает академик Абылкас Сагинович Сагинов, кроме задачи открытия Горного института, также предполагалось «создание в Караганде учебно-научного центра, так как в городе, кроме КНИУИ, отсутствовали научные учреждения. Наличие и развитие в перспективе общенаучных, общетехнических кафедр вновь создаваемого института, наряду с другими вузами города, безусловно, повысили бы его научный потенциал» [4]. То есть на базе КарГИ предполагалась реализация не только основных образовательных задач, но ещё и функций регионального научно-технического центра.

Следует отметить, что один из авторов данной статьи (А.К. Капышев), будучи аспирантом-историком, занимался сбором материалов по истории высшего образования Центрального Казахстана и в 1997 году имел встречу с академиком А.С. Сагиновым. В ходе личной беседы был задан ряд вопросов по начальному периоду развития Карагандинского горного (политехнического института), особенно по аспектам, не отраженным в архивных документах. Несмотря на преклонный возраст, Абылкас Сагинович проявил прекрасную память и рассказал немало интересного (позже, перед защитой диссертации, академик А.С. Сагинов написал отзыв на автореферат кандидатской диссертации А.К. Капышева).

Приказом заместителя Министра культуры СССР С. Кафтанова (№ 331 от 18 июня 1953 г.) директором КарГИ был назначен кандидат технических наук, доцент кафедры Московского горного института Юнус Кадырбаевич Нурмухамедов [5]. Ю.К. Нурмухамедов руководил Горным институтом первые два года, с 1953 по 1955 гг., и именно на его плечи легли неизбежные трудности начального периода. В своих воспоминаниях А.С. Сагинов отмечает, что «Ю.К. Нурмухамедов — один из первых горных инженеров-казахов, окончив в 1934 г. Днепропетровский горный институт, некоторое время работал в Средней Азии, а затем был направлен в целевую аспирантуру по линии правительства Узбекистана. После окончания аспирантуры он остался на научно-педагогической работе в Московском горном институте» [4].

Архивные источники свидетельствуют о том, как и в каких условиях начался первый учебный год КарГИ, с какими трудностями институт столкнулся: «Здание, предоставленное под учебный корпус и принадлежащее ранее горнопромышленной школе (ГПШ) № 7, состояло из небольших комнат, рассчитанных для проведения занятий с группой учеников ГПШ 15–20 человек и для жилья последних». Здание было облегченного типа и совершенно не приспособлено для условий работы высшего технического учебного заведения. Горному институту пришлось произвести внутреннюю переделку и реконструкцию. «Вся площадь учебного корпуса вместе с подвальным помещением после переделки и реконструкции составила 3500 кв. м» [6].

Таким образом, свою деятельность КарГИ начал в сложных условиях. Правительственное решение об открытии высшего технического учебного заведения в Караганде, по сути, не было подкреплено наличием необходимой материальной базы. Но, с другой стороны, очевидно и то, что никогда материальная база для нового вуза не создавалась (да и не могла быть создана) в тех условиях заранее. Специфика развития отечественной высшей школы в 1930–1950-е годы заключалась в том, что развитие материально-технической базы новых вузов, как правило, следовало за организационными решениями, и шло параллельно с развитием самого образовательного процесса. В ином случае, если бы центральная и региональная власть ждала создания адекватной материальной и кадровой, научно-педагогической базы, многие вузы были бы открыты гораздо позже или же вообще не открылись бы.

В 1953 г. по результатам вступительных экзаменов в КарГИ было зачислено на 1-й курс 209 человек, в том числе на специальность «Горная электромеханика» — 76 человек и на специальность «Разработка месторождений полезных ископаемых» — 133 человека [7]. Имелся книжный фонд, который в 1954 г. составил 40 тыс. томов [8]. КарГИ только разворачивался, поэтому профессорско-преподавательский состав к концу 1953/1954 учебного года насчитывал всего 25 человек (с 5-тью совместителями), в том числе 8 кандидатов наук. При таком небольшом штате доля «костепенных» преподавателей была весьма велика и составила 32 % [9].

Трудности организационного и материального характера, возникшие с первых дней существования Горного института, заставили дирекцию КарГИ уже в конце октября 1953 г. обратиться к Министру культуры СССР П.К. Пономаренко за срочной помощью. Первой проблемой был вопрос об учебных помещениях. Как было сказано выше, Горный институт получил здание ГПШ № 7, что было недостаточно, подчеркивало руководство КарГИ, «даже в текущем учебном году (1953/54), с количеством студентов 214 человек». Отсюда следовала просьба: «Таким образом, нам необходимо иметь дополнительное помещение с общей полезной площадью не менее 1000 кв. метров, для размещения лабораторий общеобразовательных дисциплин и аудиторий». Следующей проблемой являлось об-

щежитие для студентов. При организации КарГИ получил от Министерства угольной промышленности новое общежитие на 100 человек и часть общежития Горного техникума на 50 человек, всего, таким образом на 150 человек. Но, отмечается в документе, «прием студентов в КарГИ, начиная с 1954 г., будет по 400 человек в год. Следовательно, к началу будущего учебного года нам нужно общежитие еще на 400 мест». Также серьезной проблемой являлось обеспечение квартирами профессорско-преподавательского состава. Горный институт получил первоначально от комбината «Караганда-уголь» 16 квартир для преподавателей. Но, «к началу 1954/55 учебного года нам необходимо иметь еще 22 квартиры для профессоров и преподавателей», — указывается в источнике.

Именно с целью разрешения данных проблем дирекция КарГИ обратилась в союзное Министерство культуры, ведавшее вузами, чтобы оно поставило перед Минуглепромом эти вопросы, а те, в свою очередь, «обязало свои карагандинские организации подготовить и предоставить институту: 1) помещение для размещения аудиторий и лабораторий с полезной площадью не менее 1000 кв.м сроком не позже 01.05.1954 г.; 2) общежитие на 400 мест к началу 1954/55 учебного года; 3) 22 квартиры для ППС не позднее 01.05.1954 г.» [10]. Такими были первые проблемы Карагандинского горного института. Впрочем, это были не какие-то особые, а вполне естественные проблемы нового вуза. В дальнейшем мы увидим, что с ростом КарГИ эти проблемы будут разрешаться (и вновь возникать) на протяжении многих лет, так как развитие учебно-материальной базы института не успевало за его быстрым ростом.

При организации КарГИ существовало только дневное отделение. Но уже спустя год, в 1954 г. издается приказ по новому Министерству высшего образования СССР (которому теперь стали подчиняться вузы) об открытии вечернего отделения в Карагандинском и Кемеровском горных институтах. В КарГИ — «с контингентом студентов: 1 группа — 25 человек по специальности «Разработка месторождений полезных ископаемых» и 1 группа — 25 человек по специальности «Горная электромеханика» [11]. Таким образом, столкнувшись с реальными трудностями становления дневного отделения, институт начал работу и по вечерней форме обучения. Это было также связано с общей государственной политикой в области высшего образования — начинались «хрущевские» образовательные реформы.

Из сохранившихся в архиве Правил приема в КарГИ за 1954 год известно, что срок обучения в институте — пять лет. Обучение в институте, что весьма существенно, платное (300 руб. в год). При этом следует подчеркнуть, что от оплаты за обучение освобождаются «казахи, инвалиды Великой Отечественной войны, бывшие воспитанники детских домов». Выпускники Горного института получают звание горного инженера [12].

Что интересно, мы сталкиваемся с фактом платного обучения в эпоху «построения коммунизма». Это в определенной степени корректирует наше представление о Казахстане 1950-х гг. и свидетельствует о гибкости той образовательной системы, которая не исключала рыночных элементов. Необходимо отметить, что хотя обучение и было платным, но проблемы с набором не существовало, а благодаря финансовым льготам, численность студентов-казахов в Горном институте увеличилась. Например, если «в год открытия института среди 200 поступивших имелось 85 казахов», то в 1956/1957 учебном году, из более чем тысячи обучающихся студентов, казахов было 47,5 % [13]. Как известно, казахская молодежь всегда ориентировалась на гуманитарные специальности, но названная выше льгота заинтересовывала абитуриентов-казахов поступать на технические специальности. Росло и общее количество студентов: уже через год, в 1954/1955 учебном году, по дневному отделению насчитывалось 783 человека, по вечернему отделению — 100. Прием студентов в Горный институт, по сравнению с первым учебным годом, увеличился почти в 4,2 раза. Имелись лаборатории физическая, химическая и по сопротивлению материалов [14].

Первый руководитель КарГИ Ю.К. Нурмухамедов проработал в этой должности до 1955 г. Приказом Министра высшего образования СССР за № 351 от 3 марта 1955 г. директором КарГИ был назначен А.С. Сагинов, ранее работавший директором Карагандинского научно-исследовательского угольного института (КНИУИ) [15].

Во второй половине 1950-х гг. возрастает контингент студентов и научно-педагогические кадры Горного института. В 1956/1957 учебном году, на 4-х курсах дневного отделения учится 955 человек, из них казахов — 232 (то есть 24,3 %) и на вечернем отделении (3 курса) — 137 человек, всего — 1092 студентов. По сравнению с 1954/1955 учебным годом студенческий контингент увеличился в 1,2 раза.

В 1957 г. в штате профессорско-преподавательского состава КарГИ имеется 1 доктор, профессор (в архивном документе его фамилия не указана, однако если сопоставить источник с данными сайта КарТУ, то можно утверждать, что имеется в виду доктор технических наук Михаил Лазаревич Рудаков — с 1955 года заместитель директора по учебной и научной работе и одновременно заведующий кафедрой маркшейдерии /<https://www.kstu.kz/istoriya-universiteta/>), 23 доцента и кандидата наук, 20 старших преподавателей без учёной степени, 23 ассистента и 13 преподавателей, всего — 80 человек. Таким образом, «остепенённость» преподавательских кадров составила 30 %, что для своего времени являлось очень хорошим региональным показателем. Определённым недостатком кадрового состава КарГИ было то, что многие специальные дисциплины читались совместителями. Так, в указанном году в штате Горного института работало 13 совместителей, или 14 % [16].

В истории высшего технического образования Центрального Казахстана в изучаемый нами период было немало крупных, известных личностей. Среди них достойное место занимает профессор математики, известный политический деятель, один из лидеров Алаш-Орды Алихан Абеуович Ермеков. Он долгие годы, с 1955 по 1971 год, проработал в КарГИ (КПТИ) и внёс большой вклад в совершенствование образовательного процесса, в развитие национальной высшей технической школы. Поэтому необходимо остановиться (по сохранившимся архивным документам) на некоторых аспектах научно-педагогической работы А.А. Ермекова в Караганде.

При поступлении на работу в Карагандинский горный институт А.А. Ермеков уже имел большой стаж работы в ведущих вузах Казахстана и России. Преподавательская деятельность А.А. Ермекова началась с 1926 г., когда он стал работать преподавателем, затем деканом естественно-географического факультета в Казахском высшем педагогическом институте в Ташкенте. В 1928 г., в связи с открытием КазПИ имени Абая в Алма-Ате, он переходит туда и утверждается в должности доцента кафедры математики [17].

С 1932 по 1938 гг. А.А. Ермеков работал профессором, заведующим кафедрой математики в различных вузах Казахстана и России. В 1932–1936 гг. А.А. Ермеков по специальному заданию Наркомата просвещения Казахстана успешно провёл большую работу по разработке математических терминов на казахском языке, одобренную Наркомпросом Казахской ССР и утвержденную правительством Казахстана. В те же годы он выпускает первый учебник по высшей математике на казахском языке [17]. Все это существенно облегчило издание стабильных учебников по математике на казахском языке и позволило впервые начать преподавание высшей математики на казахском языке, что сыграло важную роль в подготовке национальных кадров.

5 ноября 1935 г. Высшая Аттестационная комиссия Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР по представлению Учёного совета Алматинского зооветеринарного института утвердила А.А. Ермекова в учёном звании и.о. профессора с последующей защитой докторской диссертации [17]. Однако защитить докторскую диссертацию ему не удалось, так как его репрессировали. Таким образом, он лишился учёных званий профессора и доцента и при приеме на работу в КарГИ устроился старшим преподавателем кафедры высшей математики.

Ректорат Горного института дважды, в 1955 и 1957 гг. ходатайствовал перед Министерством высшего и среднего специального образования Казахской ССР об утверждении А.А. Ермекова в учёном звании доцента по кафедре высшей математики. Но Минвуз республики отклонил поступившие предложения [18]. Усилия ректората КПТИ на этом не закончились, и в 1962 г. руководство института ходатайствует перед Министром высшего и среднего специального образования Казахстана К. Биляловым «о замене пенсии научного работника, профессора, получаемой т. Ермековым в настоящее время на основании Постановления Совета Министров Казахской ССР в размере 160 рублей на персональную пенсию республиканского значения». В письме отмечалось, что «по отзыву компетентной комиссии Министерства высшего образования СССР под председательством доктора физико-математических наук, профессора Л.В. Гульницкого «тов. Ермеков является тем лектором, у которого следует учиться молодым преподавателям математики, физики и общетехнической дисциплин» [19].

Хотя и на этот раз руководство КПТИ не смогло добиться назначения А.А. Ермекову персональной пенсии республиканского значения, но необходимо отметить саму эту инициативу ректората КПТИ и попытку утверждения его в учёном звании доцента. Тем более, что предпринято было это ходатайство, подчеркнем, по отношению к видному алашординцу в 1962 г., то есть в разгар хрущевской «коммунистической» риторики.

В воспоминаниях А.С. Сагинова имеется иллюстрация, ярко характеризующая А.А. Ермекова как лектора КарГИ: «Он, — пишет Абылкас Сагинович, — в процессе лекции сделал маленький пере-

рыв и вкратце изложил сказанное на казахском языке. С какой благодарностью восприняли эти материалы казахи-студенты, и многое стало для них понятным». Резюмируя, А.С. Сагинов отмечает, что «А.А. Ермеков пользовался в институте непререкаемым авторитетом и уважением, многие преподаватели ходили слушать его лекции» [4].

Здесь следует остановиться на важнейшем для Казахстана вопросе — организации качественного обучения в вузах на казахском языке. По архивным данным, в 1950–1960-е годы в КППТИ казахское отделение отсутствовало. Причины этого общеизвестны: необеспеченность учебной литературой на казахском языке; недостаток квалифицированных национальных кадров; специфика социально-экономического, промышленного развития Центрального Казахстана и другие. Играла свою негативную роль также и общая тенденция на свертывание казахских отделений в вузах республики. Однако следует заметить, что, несмотря на трудности, в начале 1960-х гг. ректорат КППТИ предпринял попытку открыть казахское отделение в институте, считая, что для этого имеются достаточные основания.

По воспоминаниям А.С. Сагинова, все это выглядело следующим образом. Он, будучи ректором КППТИ, в 1961 г., вместе с проректором по учебной работе С.У. Умбеталиным, ездил в Ташкент и Самарканд ознакомиться с постановкой преподавания в вузах на родном, то есть — узбекском, языке. Но когда, собрав материалы, А.С. Сагинов и С.У. Умбеталин доложили в Минвуз Казахстана об опыте Узбекистана и поставили вопрос «о возможности начать обучение в КППТИ на родном языке, то, как указывает А.С. Сагинов, в Минвузе нам сказали, что, по мнению руководящих органов республики, надо хотя бы мало-мальски освоить преподавание на русском языке. Потом эта затея была отложена в долгий ящик» [4]. Такова была реакция казахстанского Министерства высшего образования на этот важнейший вопрос.

Следует подчеркнуть, смелость и актуальность предпринятого А.С. Сагиновым шага. И хотя эта важная инициатива в то время не реализовалась, но проблема перед руководящими органами высшего образования республики все же была поставлена. Видимо, в тот, хрущевский период, иной, позитивной реакции со стороны Минвуза Казахской ССР и не могло быть. Наоборот, в случае настаивания, последствия для ректората КППТИ могли быть самыми негативными.

Во второй половине 1950-х гг. Центрально-Казахстанский регион интенсивно развивается. И это не могло не отразиться на деятельности Карагандинского горного института. Так, в 1958 г. Совет Министров СССР принял Постановление «О мероприятиях по ускорению строительства Карагандинского металлургического завода и развития его рудной базы». Однако данное важнейшее для судьбы всего региона правительственное постановление касалось не только промышленности Центрального Казахстана. Именно по данному Постановлению Карагандинский горный институт с 1 апреля 1958 г. преобразован в Политехнический институт (КППТИ), и одновременно, в городе-спутнике Караганды Темиртау (где, как известно, строился гигант казахстанской черной металлургии) организован вечерний филиал Института для подготовки инженерных кадров без отрыва от производства [20]. Таким образом, очевидно, что преобразование Карагандинского горного института в Политехнический (то есть в многоотраслевой) открыло широкие возможности как для внутри институтского развития, так и для роста регионального значения, подняло институт на новый уровень. И надо признать, что в этом преобразовании КарГИ — один из позитивных моментов «хрущевской» кампании политехнизации высшей школы.

Итак, в связи с реорганизацией Горного института в Политехнический институт приказом Министра высшего образования СССР за № 391 от 7 апреля 1958 г. была утверждена следующая структура факультетов и специальностей КППТИ: 1) Горный факультет (специальности: Разработка полезных ископаемых; Маркшейдерское дело; Строительство горных предприятий); 2) Механико-машиностроительный факультет (специальности: Технология машиностроения; Металлорежущие станки и инструменты; Горные машины; Горная электромеханика); 3) Химико-металлургический факультет (специальности: Металлургия черных металлов; Обработка металлов давлением; Химическая технология топлива; Технология органического синтеза и синтетического каучука); 4) Инженерно-строительный факультет (специальности: Промышленное и гражданское строительство; Производство бетонных и железобетонных изделий и конструкции для сборного строительства; Водоснабжение и канализация); 5) Автодорожный факультет (специальности: Строительные и дорожные машины и оборудование; Автомобильные дороги; Эксплуатация автотранспорта) [21].

Как видим, КППТИ в конце 1950-х гг. по спектру факультетов и специальностей стал действительно крупным политехническим институтом, имеющим важнейшее значение для развития Центрально-Казахстанского региона, да и всего Казахстана, в целом. Если к моменту реорганизации ин-

ститута имелось всего 2 факультета (горный и механико-машиностроительный), то после его реорганизации в Политехнический институт количество факультетов достигло пяти, а к началу 1960-х гг. добавились еще вечерние филиалы в Темиртау, Балхаше, Джезказгане. В 1958 г. началось непосредственное воздействие КПТИ на социально-экономическую и промышленную сферу Центрального Казахстана: состоялся первый выпуск горных инженеров и электромехаников в количестве 166 человек [22].

К началу 1960-х гг. КПТИ являлся одним из крупнейших технических вузов Казахстана. Подготовка инженеров здесь велась по 18 специальностям горного, машиностроительного, электромеханического, металлургического и строительного профилей. Общее число студентов по всем видам обучения составило в 1961 г. свыше 4 тыс. человек (а в 1953 году, напомним, — 209). При том более половины всех студентов обучалось без отрыва от производства по вечерней и заочной системе, так как, напомним, это была ведущая тенденция высшей школы на рубеже 1950–1960-х гг. Таким образом, можно констатировать, что с момента организации КарГИ, то есть за 8 лет, контингент студентов института увеличился в 19,1 раза. Динамика приема в КПТИ на рубеже 1950–1960-х гг. показана в таблице ниже [23].

Т а б л и ц а

Рост приема в КПТИ (конец 1950–начало 1960-х гг.)

Форма обучения	Год приема		
	1959	1960	1961
С отрывом от производства (дневное обучение)	350	475	675
Без отрыва от производства (заочное и вечернее обучение)	350	425	625

Как видно из таблицы, динамика увеличения приема абитуриентов, с одной стороны, на дневное отделение (в 1,9 раза), а с другой — на вечернее и заочное (в 1,7 раза), была практически однопорядковой (92,5 %), что связано, как указывалось выше, с особенностями образовательной политики в области высшей школы того времени.

Во второй половине 1950-х гг., по-прежнему проблемным оставалось состояние материальной базы Горного (Политехнического) института. Как указывается в документах, учебные занятия проводились «в 2 смены, в 3-х корпусах, которые расположены от основного учебного корпуса на расстоянии от 4-х до 6-ти километров». Кроме того, хотя институт располагал 6 студенческими общежитиями, там проживало всего 53 % студентов» [24].

Ежегодное увеличение приема студентов, открытие новых специальностей влекли за собой необходимость расширения аудиторного фонда и открытия новых лабораторий. В этой ситуации реальная материально-техническая база КПТИ постоянно отставала от потребностей развивающегося вуза. В архивных материалах за 1960 г. зафиксировано, что «основным недостатком в работе института является отсутствие достаточного аудиторного фонда и лабораторных помещений. Помимо этого, размещение института в 4-х зданиях, расположенных на значительном расстоянии друг от друга, лишает возможности оперативно руководить всем учебным процессом и затрудняет составление расписания». Там же отмечается, что «отсутствие необходимого жилого фонда не даёт возможности приглашать профессорско-преподавательский состав в институт из других городов страны» [25].

Таким образом, очевидно, что основной проблемой, тормозившей развитие Горного (Политехнического) института, с момента его открытия, оставалась недостаточная материально-техническая база. Длительное время, с 1953 до начала 1960-х гг. институт размещался в различных учебных зданиях, малоприспособленных для организации высшего технического образования. Решить эту хроническую проблему своими силами институту было невозможно, требовалось вмешательство и помощь региональной власти. И такое содействие Политехническому институту было оказано. Видя большой реальный вклад КПТИ в развитие города и региона, партийно-советские и отраслевые структуры повернулись лицом к проблемам института. В 1963 г., при их непосредственном участии, был введён в строй Главный учебный корпус объемом 86 тыс. кв. м, с лабораториями, спортзалом, аудиториями, что существенно укрепило учебно-материальную базу КПТИ [26].

Архивные материалы подтверждают реальную помощь Политехническому институту со стороны региональных органов власти. Так, в том же 1963 г. руководство КПТИ обращается к секретарю Карагандинского Горкома компартии В.Г. Саламатову с ходатайством «О неотложных мерах по оказанию помощи Карагандинскому политехническому институту». В письме обосновывается необходимость оказания срочной помощи КПТИ. Следует отметить, что позитивные решения городскими партийными органами были предприняты быстро, уже через 20 дней после обращения. Бюро Карагандинского Горкома КПК вынесло специальное постановление от 28 июля 1963 года «О неотложных мерах по оказанию помощи КПТИ», в котором давались указания по устранению недостатков в состоянии учебно-материальной базы Политехнического института, улучшению жилищно-бытовых условий преподавателей [27]. Как видим, активные действия региональной власти, предпринятые в первой половине 1960-х гг., способствовали решению основных материально-хозяйственных проблем КПТИ, что позволяет рассматривать конструктивные взаимоотношения местных органов с вузами в контексте определенных элементов регионализации высшей школы.

Хотя трудностей роста было немало, КПТИ расширился и структурно. Если в 1958 г., при преобразовании Горного института в Политехнический, имелось пять факультетов, то в 1962/1963 учебном году к имеющимся факультетам добавился новый — металлургический, который выделился из состава механико-машиностроительного факультета в 1960/1961 учебном году [28]. Следовательно, в 1962/1963 учебном году в структуру КПТИ входило 6 факультетов с 22 специальностями (для сравнения — в 1960 г. имелось 18 специальностей), а также вечерние и заочные факультеты. Вечерние факультеты функционировали в городах Темиртау, Дзезказгане и Балхаше.

Структурный рост Политехнического института, обусловленный быстрым социально-экономическим развитием Караганды и области, в 1960-х гг. вновь привел к дефициту материально-технической базы. Уже к 1966 г. стало ясно, что площадей Главного учебного корпуса (введенного в строй, как было отмечено выше, в 1963 г.) недостаточно для развития факультетов и специальностей. Так, в 1966/67 учебном году в КПТИ имелись 5 факультетов дневного отделения (горный, горно-механический, инженерно-строительный, механико-машиностроительный и автомеханический) с контингентом студентов около 4 тыс. человек. Кроме того, на вечернем и заочном отделении обучалось свыше 4 тыс. студентов.

В связи с устойчивым ростом контингента студентов, ректорат Политехнического института в 1966 г. обращается к Министру угольной промышленности СССР Б.Ф. Братченко с просьбой помочь в строительстве учебных корпусов. В письме КПТИ отмечалось, что «учебные занятия проходят в четырех корпусах, расположенных в различных частях города. Имеется только один типовой корпус. Он был построен по проекту Кемеровского института из расчета на 2000 студентов по 5 горным специальностям. Остальные здания для учебных занятий не отвечают необходимым требованиям» [29].

Сыграло ли это письмо министру свою роль, или оказали влияние иные, например, региональные факторы, выяснить по архивным материалам не удалось. Однако уже в 1968/1969 учебном году началось строительство нового учебно-лабораторного корпуса КПТИ (рядом с Главным корпусом) сметной стоимостью 2909 тыс. рублей. Ввод корпуса в эксплуатацию планировался на 1971 г., однако фактически новый корпус был сдан в 1972 г. [30]. Таким образом, в начале 1970-х гг. учебно-материальная база Политехнического института значительно улучшилась. Вообще, начало 1970-х гг. было весьма примечательным для высшей школы Центрально-Казахстанского региона. В том же 1972 г., как известно, Карагандинский педагогический институт был преобразован в университет (КарГУ) с открытием Главного корпуса на ул. Гоголя.

В 1960–начале 1970-х гг. также продолжали улучшаться жилищно-бытовые условия студентов и преподавателей КПТИ. А.С. Сагинов в своих воспоминаниях отмечает, что, в 1961–1963 гг. в Каркаралинске «организовали летний лагерь для отдыха в основном студентов (палаточный городок), затем возвели несколько финских домиков, дизельную электростанцию. Таким образом, создали базу для летнего отдыха студентов и преподавателей и для строительства объектов из кирпича». Далее он продолжает, что «в летний период, включая практикантов (геодезическая практика), в общей сложности здесь проводили свой отдых до 1000–1200 человек за символическую плату. Совсем неплохо для неимущих студентов» [4].

По архивным документам, в 1967/1968 учебном году в Политехническом институте имелось «4 общежития на 1838 мест. Из этого количества 252 места занято преподавателями» [31]. К концу 1960-х гг. жилищные условия профессорско-преподавательского состава и студентов существенно улучшилось. Так, в 1969 г. был введен в эксплуатацию 70-квартирный жилой дом сметной стоимостью

377,2 тыс. руб. Сдано в эксплуатацию общежитие № 5 для студентов, общей площадью 1960 кв. м и на 80 тыс. руб. приобретено мягкого и жесткого инвентаря [32]. Таким образом, во второй половине 1960–начале 1970-х гг. в КПТИ имели место значительные позитивные сдвиги в разрешении многих хозяйственных проблем, в развитии материально-технической базы, в улучшении жилищных условий профессорско-преподавательского состава и бытового обслуживания студентов.

Выводы

Проделанная выше (на основе архивных материалов) реконструкция процесса становления Карагандинского политехнического института позволяет представить ряд выводов.

Главной предпосылкой открытия Карагандинского Горного института явилась государственная политика в сфере угольной промышленности, направленная на ускоренное развитие этой отрасли. Притом, что потребность в техническом вузе руководством Центрально-Казахстанского региона была осознана еще в начале 1930-х гг. Но тогда на первый план выходила все-таки конкретная индустриальная функция Караганды как ведущего угледобывающего региона.

В послевоенный период, к началу 1950-х годов, одним из основных аспектов государственной политики в сфере угольной промышленности стала тенденция расширения региональной подготовки высококвалифицированных инженерных кадров по горным специальностям. Без развития высшего технического образования продвигать вперед уровень региональной промышленности было уже невозможно. В этом плане Карагандинский горный институт должен был обеспечить промышленность Центрально-Казахстанского региона необходимым количеством кадров по целому ряду горных и технических специальностей. Анализ деятельности КарГИ (КПТИ) показывает, что эта задача была выполнена. Более того, создание высшей технической школы в Центральном Казахстане, пополнение ее высококлассными специалистами с учеными степенями и званиями стало существенным фактором общего интеллектуального развития региона и республики в целом.

Развитие высшего технического образования в Караганде явилось результатом конструктивного взаимодействия центральных и региональных органов власти и свидетельствует об активном участии местных структур — партийных, советских, отраслевых — в укреплении высшего образования. Властные структуры интересовали далеко не только производственные показатели.

Одной из проблем (характерной, впрочем, для всей региональной высшей школы Центрального Казахстана), в определенной степени сдерживавшей развитие КПТИ, была недостаточная материально-техническая база. Только в 1963 г. Политехнический институт получил Главный корпус, соответствующий требованиям высшей школы. Большую помощь институту в расширении учебно-материальной базы оказала региональная власть. Однако следует заметить, что отставание материальной базы не могло, в конечном счете, затормозить разворачивание Горного (Политехнического) института. Несмотря на трудности, высшее техническое образование в регионе ускоренно развивалось.

Характерной чертой эволюции высшего технического образования в Центральном Казахстане был устойчивый рост студенческого контингента. Если в год открытия КарГИ (1953 г.) численность студентов составляла 209 человек, то через 10 лет контингент студентов составил свыше 5,5 тысяч человек, то есть увеличился в 26,3 раза. Следует отметить, что половина контингента студентов в 1960-е гг. обучалась без отрыва от производства по вечерней и заочной системе, что было связано с господствующей тенденцией в развитии высшей школы хрущевского периода.

Важным региональным аспектом деятельности КПТИ была подготовка инженеров по вечерней и заочной формам обучения. В связи с этим, с конца 1950-х гг. началась организация филиалов в Темиртау, Балхаше, Джезказгане. Этот процесс, безусловно, способствовал расширению и доступности высшего образования в регионе. Таким образом, в 1960–1980-х гг. системой заочного и вечернего высшего технического образования КПТИ был охвачен большой регион в составе Карагандинской, Джезказганской, Целиноградской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской областей. Открытие и развитие филиалов КПТИ в областных центрах заложило основы для организации там в перспективе самостоятельных высших учебных заведений.

В Карагандинском политехническом институте длительное время работал первый профессор-математик в Казахстане, репрессированный учёный А.А. Ермеков, внёсший большой вклад в подготовку национальных технических кадров. Ректорат КПТИ приложил немало усилий для восстановления А.А. Ермекова в учёном звании доцента и профессора кафедры высшей математики. Однако в

условиях партийно-советского режима открытая поддержка репрессированного учёного могла иметь для руководства КПТИ негативные последствия.

Карагандинский политехнический институт свыше 30 лет (с 1955 по 1987 гг.) возглавлял Герой Социалистического Труда (единственный представитель данного высокого звания в высшей школе Казахстана), академик АН Казахской ССР и НАН Республики Казахстан А.С. Сагинов. Необходимо отметить, что в свое время этого звания были удостоены всего 5 представителей высшей школы республик СССР (России, Украины, Белоруссии и Казахстана). А.С. Сагинову принадлежит главная роль в превращении КПТИ в ведущий технический вуз республики. Уже в новую эпоху, в 1995 г., ему было присвоено звание Заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан. Наконец, 19 февраля 2022 г. Карагандинскому техническому университету (преемнику КПТИ) присвоено имя академика Абылкаса Сагиновича Сагинова, что является подтверждением признания заслуг ученого в развитии казахстанской системы высшего образования и науки.

В 2023 г. КарГИ — КПТИ — КарТУ исполнится 70 лет. А это значит, что известный вуз, созданный в советском Казахстане, успешно служит суверенному Казахстану.

Список литературы

- 1 ГАКО. — Ф. 341. — Оп. 1. — Д. 34. — Л. 15.
- 2 Карагандинский Ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт. — Караганда: Караганд. обком партии, 1983. — С. 7, 8.
- 3 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 47, 48.
- 4 Сагинов А.С. О пройденном пути. Воспоминания / А.С. Сагинов. — Алматы: Ғылым, 1996. — 320 с.
- 5 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 1.
- 6 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 2–3.
- 7 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 6–8.
- 8 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 191.
- 9 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 6–8.
- 10 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 166–170.
- 11 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 19. — Л. 76.
- 12 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 11. — Л. 355.
- 13 Даулбаев Н. Карагандинский угольный бассейн. История создания и развития Карагандинского каменноугольного бассейна / Н. Даулбаев. — Алма-Ата: Казахстан, 1970. — 283 с.
- 14 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 12–15.
- 15 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 32. — Л. 194.
- 16 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 22. — Л. 410–415, 465.
- 17 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 22. — Л. 216; — Д. 36. — Л. 103.
- 18 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 22. — Л. 216; — Д. 36. — Л. 103.
- 19 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 161. — Л. 7, 8.
- 20 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 42. — Л. 60.
- 21 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 106. — Л. 4, 5.
- 22 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 162. — Л. 271.
- 23 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 106. — Л. 6–8.
- 24 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 22. — Л. 410–415, 465.
- 25 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 82. — Л. 75.
- 26 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 286. — Л. 171.
- 27 Партийный архив Карагандинской области. — Ф.3. — Оп.1. — Д. 510. — Лл. 30–33.
- 28 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 157. — Л. 2.
- 29 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 135.
- 30 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 387. — Л. 2.
- 31 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 352. — Л. 5.
- 32 ГАКО. — Ф. 645. — Оп. 1. — Д. 387. — Л. 2.

А.К. Капышев, С.В. Селиверстов

**«Қарағанды қаласында Тау-кен институты ашылды»:
1950–1960 жылдардағы Қарағанды политехникалық
институтының қалыптасуы (архив құжаттары негізінде)**

Мақала Орталық Қазақстандағы алғашқы жоғары техникалық оқу орны — Қарағанды Тау-кен институты, одан кейін Қарағанды политехникалық институты болып қайта құрылған оқу орнының ашылуы мен қалыптасуына арналған. Жаңа университеттің негізгі міндеттерінің бірі Орталық Қазақстанның көмір өнеркәсібі үшін жоғары білікті мамандарды дайындау болды. Тарихи және мұрағаттық материалды зерделеу негізінде Қарағанды Тау-кен (политехникалық) институтының қалыптасуы мен дамуының негізгі кезеңдерін қайта жаңғырту әрекеті жасалды. Негізгі дереккөздер ретінде Қарағанды облысының мемлекеттік мұрағатының 645-қорының (Қарағанды политехникалық институты) және 341-қорының (Қарағанды тау-кен техникумы) мұрағаттық материалдары, сонымен қатар партия және мемлекеттік органдардың құжаттары, облыстық билік органдарының (Орталық Қазақстан) құжаттары, статистикалық деректер мен ҚР ҰҒА академигі Ә.С. Сағыновтың естеліктері пайдаланылды. Жоғары оқу орнының қалыптасуының бастапқы кезеңінде материалдық-техникалық, кадрлық және ұйымдастырушылық сипаттағы қиындықтар болғаны анықталды, бірақ институт алға қойылған міндеттерді сәтті жеңе алды, сонымен қатар 1958 жылы кеңейтіліп Политехникалық институт болып қайта құрылды. Тарихи қайта құру Қарағанды политехникалық институтының 1950–1960 жылдары факультеттер мен мамандықтардың толық спектрі бойынша Орталық Қазақстан аймағын ғана емес, бүкіл Қазақстанды дамыту үшін маңызды мәнге ие ірі техникалық жоғары оқу орнына айналғанын көрсетті. Қарағанды политехникалық институтын республиканың жетекші техникалық университетіне айналдыруда осы университетті ұзақ уақыт (30 жылдан астам) басқарған ректор Әбілқас Сағыновтың рөлі орасан зор. Оның сіңірген еңбегі ескеріліп, 2022 жылдың 19 ақпанында Қарағанды техникалық университетіне (КПТИ мирасқоры) академик Ә.С. Сағыновтың есімі берілді.

Кілт сөздер: Орталық Қазақстан облысы, Қарағанды тау-кен институты, А.С. Сағынов, профессор-оқытушылар құрамы, материалдық-техникалық база, инженер кадрларын даярлау, жергілікті партия және кеңес органдары, қазақ бөлімдері, факультет, мамандық, студенттер контингенті.

A.K. Kapyshev, S.V. Seliverstov

“Open a Mining Institute in Karaganda”: the formation of the Karaganda Polytechnic Institute in the 1950s—1960s (according to archival documents)

The article is devoted to the opening and formation of the first higher technical educational institution in Central Kazakhstan — the Karaganda Mining Institute, and later — the Karaganda Polytechnic Institute. One of the main tasks of the new university was the training of highly qualified specialists for the coal industry of Central Kazakhstan. Based on the study of historical and archival material, an attempt was made to reconstruct the main milestones in the formation and development of the Karaganda Mining (Polytechnic) Institute. The main source was the archival materials of fund 645 (Karaganda Polytechnic Institute) and fund 341 (Karaganda Mining College) of the State Archive of the Karaganda region, as well as documents of party and government bodies, documents of regional authorities (Central Kazakhstan), statistical data and memoirs of Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan A.S. Saginova. It was revealed that at the initial stage of the formation of the university, there were difficulties of material, technical, personnel, and organizational nature, but the Institute successfully coped with the tasks. Moreover, it managed to expand and transform in 1958 into the Polytechnic Institute. The historical reconstruction showed that the Karaganda Polytechnic Institute became a major technical university in the 1950–1960s for a whole range of faculties and specialties, which is of great importance not only for the development of the Central Kazakhstan region but also for the whole of Kazakhstan. A huge role in the transformation of the Karaganda Polytechnic Institute into the leading technical university of the republic belongs to the Rector Abylkas Saginovich Saginov, who for a long time (over 30 years) led this university. In recognition of his merits, on February 19, 2022, Karaganda Technical University (the successor to KPTI) was named after Academician A.S. Saginova.

Keywords: Central Kazakhstan region, Karaganda Mining Institute, Saginov A.S., faculty, material and technical base, training of engineers, local party and Soviet authorities, Kazakh branch, faculty, specialty, student population.

References

- 1 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 341. Op. 1. D. 34. L. 15 [in Russian].
- 2 (1983). Karagandinskii Ordena Trudovogo Krasnogo Znameni politekhnicheskii institut [Karaganda Order of the Red Banner of Labor Polytechnic Institute]. Karaganda: Karagandinskii obkom partii [in Russian].
- 3 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 6. L. 47, 48 [in Russian].
- 4 Saginov, A.S. (1996). O proidennom puti. Vospominaniia [About the path taken. Memoirs]. Almaty: Gylym [in Russian].
- 5 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 6. L. 1 [in Russian].
- 6 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 10. L. 2, 3 [in Russian].
- 7 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 10. L. 6–8 [in Russian].
- 8 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 1. L. 191 [in Russian].
- 9 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 10. L. 6–8 [in Russian].
- 10 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 1. L. 166–170 [in Russian].
- 11 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 19. L. 76 [in Russian].
- 12 GAKO [State archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 11. L. 355 [in Russian].
- 13 Daulbaev, N. (1970). Karagandinskii ugolnyi bassein. Istoriia sozdaniia i razvitiia Karagandinskogo kamennougolnogo basseina [Karaganda coal basin. The history of the creation and development of the Karaganda coal basin]. Alma-Ata: Kazakhstan [in Russian].
- 14 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 24. L. 12–15 [in Russian].
- 15 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 32. L. 194 [in Russian].
- 16 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 22. L. 410–415, 465 [in Russian].
- 17 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 22. L. 216; D. 36. L. 103 [in Russian].
- 18 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 22. L. 216; D. 36. L. 103 [in Russian].
- 19 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 161. L. 7–8 [in Russian].
- 20 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 42. L. 60 [in Russian].
- 21 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 106. L. 4, 5 [in Russian].
- 22 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 162. L. 271 [in Russian].
- 23 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 106. L. 6–8 [in Russian].
- 24 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 22. L. 410–415, 465 [in Russian].
- 25 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 82. L. 75 [in Russian].
- 26 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 286. L. 171 [in Russian].
- 27 Partiinyi arkhiv Karagandinskoi oblasti [Party Archive of Karaganda region]. F. 3. Op. 1. D. 510. L. 30–33 [in Russian].
- 28 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 157. L. 2 [in Russian].
- 29 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 310. L. 135 [in Russian].
- 30 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 387. L. 2 [in Russian].
- 31 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 352. L. 5 [in Russian].
- 32 GAKO [State Archive of Karaganda region]. F. 645. Op. 1. D. 387. L. 2 [in Russian].